

**СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В ПОЭЗИИ ИРИНЫ АСТАХОВОЙ**

Введение. Современная поэзия разных стран имеет свои особенности. Так и в России, после невероятной популярности А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой, поднявших творчество невероятную высоту, нужно иметь смелость представлять свои произведения на всеобщее обозрение.

Ах Астахова (Ирина Александровна Астахова; род. 29 ноября 1987, Москва) — российская поэтесса, стала известной в 2011 г., выпустила два сборника стихотворений.

Творчество Астаховой получило негативные отзывы со стороны профессиональных литературных критиков. Так, по мнению Льва Оборина, произведения Астаховой не представляют никакой художественной ценности, она — автор «не то что вторичной, а третичной поэзии, полной дешевого мелодраматизма и не имеющей понятия о стилистике». По мнению другого специалиста, Дмитрия Кузьмина, творчество Астаховой принадлежит к «своеобразной разновидности массовой культуры» и представляет собой «коктейль из идейных и образных стереотипов для легкого усвоения “барышнями из соцсетей”» [1]. Попробуем представить собственную точку зрения на стихи Ирины Астаховой.

Основная часть. Первый сборник поэтессы состоит из двух частей: женской и мужской [2]. Лирический герой предстает в двух ипостасях и рассказывает о тех чувствах, которые одинаково близки обоим половинам человечества: о любви и расставании, о поисках жизненного пути, о духовных исканиях, о дружбе и предательстве, о вечных ценностях и ежеминутных соблазнах.

Цель нашего исследования — рассмотреть грамматические средства как средства художественной выразительности в поэзии Астаховой.

Анализ стихотворений Ирины Астаховой показал, что поэтесса активно использует глаголы, глагольные категории и формы глаголов как средства создания эмоциональной экспрессии стиха. Экспрессия (лат. *expressio* выражение) — выразительность, особая сила проявления чувств, переживаний [3, с. 1221].

Известно, что грамматические средства выразительности менее значительны и менее заметны по сравнению с лексико-фразеологическими. Основными источниками выразительности в области морфологии являются формы определенной стилистической окраски, синонимия и случаи переносного употребления грамматических форм. Большими выразительными возможностями обладают глагольные категории и формы с их богатой синонимикой, экспрессией и эмоциональностью, способностью к переносному употреблению [4, с. 211].

Так, для выражения определенных эмоций поэт использует в одном из своих стихотворений лишь глагол *будут* и циклическую конструкцию: строки, которые начинают произведение, его и заканчивают: «У нас с тобой *будут* дети // И маленький сад на крыше // В самом уютном на свете // Домике в сердце Парижа. // У нас с тобой *будут* горы, // Два раза в год, не реже! // И долгие разговоры, // И неразлучные встречи. // И *будет* длиной в столетье // Любовь, как в волшебных книжках. // У нас с тобой *будут* дети // И маленький сад на крыше» [2]. Благодаря употреблению глаголов *будут* и *будет* автор подчеркивает уверенность лирического героя в своих словах. Следует заметить, что поэтесса в данном произведении использовала инверсию, позволяющую акцентировать внимание на этом глаголе.

Чаще всего в стихах Ирина Астахова употребляет глаголы повелительного наклонения с их особой экспрессией: «*Перечитывай, перечеркивай, // Изомни и придумай* вновь! // Помнишь, милый, какая черная // Нас с тобою сожгла любовь? // Все тетради *истрать* с чернилами, // *Перепутай* все адреса! // Как мы стали с тобой немилыми, // *Напиши* мне, пожалуйста!» [2].

Хотелось бы заметить, что поэтесса часто использует в своих произведениях глаголы повелительного наклонения, выражающие приказ, побуждение к действиям и совет: «Ничего не дается сразу, // Не воротится время вспять. // *Контролируй* свои соблазны, // Чтобы душу не потерять! // Деньги любишь? — *раздай* прохожим. // Любишь выпить? — *пой* воды. // *Будь* к себе и честней и строже, // К исполнению *веди* мечты!» [2].

В основе этого произведения лежит вопросно-ответный ход. Лирический герой сам задает вопросы, затем сразу же на них отвечает. Этот прием придает особую выразительность поэтическим строкам, некоторую твердость и назидательность.

Большое количество глаголов в сочетании с обилием вопросительных и восклицательных предложений добавляют особую эмоциональность и динамику стиху: «Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют? // Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел? // Нет-нет, не печалюсь, нет-нет, не тоскую: // Я вытрясла душу в унынии кресел!» [2].

На наш взгляд, выразительность произведений Ирины Астаховой создается средствами не только морфологии, но и синтаксиса.

Выразительные возможности синтаксиса связаны прежде всего с использованием стилистических фигур: анафоры, эпифоры, антитезы, умолчания, эллипсиса, параллелизма и др.

В основе анафоры и эпифоры у Астаховой лежат глаголы изъявительного и сослагательного наклонений: «Любовь бывает разная: безумная, спокойная, // Бывает очень чуткая, не терпящая лжи. // Бывает безответная, ответная, бездонная... // А у тебя какая? Какая? Расскажи! // Любовь бывает добрая, недобрая, нечестная, // Бывает бесконечная, а значит, на всю жизнь! // Бывает некрасивая, красивая, чудесная... // А у тебя какая? Какая? Расскажи!» [2]. Эти стилистические фигуры вместе с различно интонационно оформленными предложениями усиливают эмоциональность, чувство необходимости лирического героя в диалоге, желание услышать ответ на поставленные вопросы. Тем трагичнее воспринимаются следующие поэтические строки: «Но ты стоишь измученный, усталый и рассеянный, // И держишься за поручни ослабленной рукой. // И говоришь мне голосом спокойным и уверенным // — А у меня, наверное, ты знаешь, никакой».

Синтаксис русского языка, кроме того, располагает множеством эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций. Так, разнообразными модально-экспрессивными значениями характеризуются инфинитивные предложения, обладающие окраской разговорности [4, с. 216]: «Мой поцелуй к тебе, так сказать, небрежен. // В чем я на сто уверен — что нам не сладить! // И, потеряв к тебе интерес и нежность, // Мной решено: всегда уходить, не глядя» [2].

Очень ярким эмоционально-экспрессивным стилистическим приемом в поэтических строчках Ирины Астаховой является рефрен (фр. refrain повторять) — это повтор одной или нескольких строк [3, с. 807]. Так, в стихотворении «Тебя хоть там любят?» несколько раз повторяется строка, вынесенная в заглавие. А в стихотворении «Давай все расставим с тобой по местам...», написанного от имени мужчины, повторяется в каждой строфе строка «Ну что же ты ходишь за мной по пятам?». Читатель всем сердцем понимает боль, отчаяние, унижение отвергнутого чувства.

Такое необычное и своеобразное построение стихотворений не может не привлечь внимание. Именно поэтому, на наш взгляд, эти произведения читаются на одном дыхании и имеют художественную ценность.

Заключение. Анализ отдельных поэтических произведений показал, что при некотором однообразии и кажущейся простоте стихи Ирины Астаховой все же очень разные и, благодаря совокупности морфологических и синтаксических средств языка, очень глубокие и динамичные. Основой творчества Астаховой является любовная лирика. Спектр поэзии поэта очень широк и включает в себя и философию, и трагедию, и сатиру. За счет того, что Астахова пишет как мужскую, так и женскую лирику, ее творчество приобретает особую насыщенность и колоритность.

Список цитируемых источников

1. Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Астахова,Ах> . — Дата доступа: 27.02.2019.
2. Ах Астахова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://astahova-ah.ru> . — Дата доступа: 27.02.2019.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. — М.: НПЦ «Ителвак», 2001. — 1600 с.
4. Плещенко, Т. П. Основы стилистики и культуры речи : учеб. пособие для студентов вузов / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет. — Минск : ТетраСистем, 1999. — 240 с.